

Желание старшего наставника Цуя взять ученика было настолько явным, что его спор с императором Юньканом в Золотом зале мгновенно стал известен всем.

Ци Цзяньсы уже собирался вмешаться, чтобы смягчить ситуацию, когда сзади раздался голос:

— Учитель Цуй, мой старший брат часто говорил, что если бы мой почерк был хоть немного аккуратнее, это было бы просто замечательно. Но сейчас это больше похоже на то, как ребёнок, схватив кисть, бесцельно размазывает краски по бумаге.

Этим человеком оказался Лу Сяо, который наконец-то нашёл возможность отставить бокал и, пробираясь сквозь толпу, направился к старшему наставнику Цую.

Старший наставник Цуй громко хлопнул его по голове:

— Вздор! Если я говорю, что твой почерк хорош, значит, он хорош. Не смей принижать себя!

Лу Сяо, потирая лоб, с покорностью ответил:

— Да-да, вы правы.

Младший наставник Сунь, не удержавшись, вмешался:

— Спорить с тобой я не стану. Цзяньсы, принеси бумагу и кисть. Сегодня ты посоревнуешься с этим молодым человеком, и мы увидим, чей ученик сильнее — мой или старого Цуя!

Лу Сяо с улыбкой ответил:

— Учитель Сунь, я ведь не ученик старшего наставника Цуя, так что не буду занимать место в соревновании с вашим лучшим учеником.

— Как это не ученик? Я прямо сейчас беру тебя в ученики! — Цуй Юй, поддавшись вину, произнёс это с полной серьёзностью. — Лу Сяо, согласен ли ты стать моим учеником?

— Многие мечтают об этом, и я, конечно, согласен, — Лу Сяо, мгновенно став послушным, тут же произнёс. — Учитель!

Цуй Юй громко рассмеялся, но Лу Сяо, с хитринкой в голосе, добавил:

— Однако я только что стал учеником старшего наставника Цуя, так что не могу представлять его. Если я проиграю, это будет исключительно мой личный проигрыш. Не так ли, уважаемые академики?

Ци Цзяньсы, всегда серьёзный на придворных собраниях и редко общающийся с людьми в частной жизни, наблюдал, как Лу Сяо развлекает старых академиков, и не мог вставить ни слова.

Наконец Лу Сяо заметил Ци Цзяньсы, и его глаза странно загорелись. Ци Цзяньсы недоумевал, услышав:

— Я ещё не знаю, как обращаться к этому господину?

— Ци Цзяньсы, — ответил он.

Лу Сяо кивнул, и его голос стал мягче:

— Хорошо, господин Ци. Давайте каждый напишем по строчке стихов. Содержание выберем сами, без сравнений, просто чтобы порадовать наших учителей. Хорошо?

Его голос слегка повысился на последнем слове, словно он уговаривал ребёнка. Ци Цзяньсы невольно расслабился и ответил:

— Хорошо.

Слуги уже приготовили бумагу и чернила. Ци Цзяньсы развернул чистый лист и, вспомнив вчерашнюю юношескую энергию Лу Сяо, решил подружиться с этим талантливым молодым человеком. Он написал:

«Юноши Улина на востоке золотого рынка, на серебряных сёдлах и белых конях пересекают весенний ветер».

Чёрные чернила растекались по бумаге, образуя аккуратные, изящные и величественные иероглифы.

Ци Цзяньсы мягко произнёс:

— Эти строки дарю Чжуаньюаню Лу. Юношеский пыл идеально подходит к ним.

— Какое совпадение, мой стих тоже подходит... — Лу Сяо наклонил голову вправо, взглянул на бумагу и вдруг замолчал, затем добавил. — Я хотел сказать, что мой стих, как и ваш, принадлежит одному и тому же автору.

Возможно, искренность Ци Цзяньсы заставила Лу Сяо, который хотел пошутить, замереть. Он даже хотел порвать бумагу и написать что-то другое, но было уже поздно. Ци Цзяньсы и несколько академиков подошли к нему. На бумаге было написано:

«Облака мечтают об одеждах, цветы — о лице, весенний ветер касается порога, роса усиливает блеск».

Академики рассмеялись, а Ци Цзяньсы покраснел, как белый нефрит. Он прекрасно знал о своей внешности, и чем больше люди обращали на это внимание, тем больше это его раздражало.

Цуй Юй, указывая на размашистые иероглифы, покачал головой:

— Ты, негодяй, извинись перед молодым Ци!

Ци Цзяньсы, всегда сдержанный, не показывал своих эмоций. Лу Сяо отодвинул бумагу и, слегка покраснев, сказал:

— Господин Ци, не сердитесь на меня. Я, поддавшись вину, хотел пошутить, но, видимо, задел вас. Это моя вина.

Ци Цзяньсы, остыв внутри, просто ответил:

— Ничего страшного.

Новоиспечённый чжуаньюань вскоре был окружён толпой и уведён в другую часть зала. Нин Ду, старший сын князя Нинго, был ровесником Ци Цзяньсы, и они были знакомы. Нин Ду, увидев, что Ци Цзяньсы стоит в одиночестве, обернулся к своему брату Нин Хуаю и предложил ему прогуляться по императорскому саду, если ему скучно. Нин Хуай, получив разрешение, с радостью отправился туда со слугой.

Нин Ду окликнул Ци Цзяньсы, и тот ответил:

— Бохуай, как ты оказался здесь?

Нин Ду и Ци Цзяньсы учились у одного наставника, и, стоя рядом, они выглядели как две холодные статуи Будды, от которых обычные люди держались подальше. Император Юнькан и князь Нинго, о чём-то разговаривая, с улыбкой наблюдали за Нин Ду. Слуга подошёл к нему, и Нин Ду кивнул.

В зале царил аромат вина, звучала музыка, но Ци Цзяньсы чувствовал себя одиноким. Он, слегка опьяневший, вышел наружу, чтобы прояснить голову среди цветов. Пройдя немного дальше, он увидел в беседке двух человек — Лу Сяо и младшего брата Нин Ду, Нин Хуая. Ци Цзяньсы нахмурился. Почему Чжуаньюань не на пиру с друзьями, а общается с Нин Хуаем? И почему он, выйдя прогуляться, снова столкнулся с Лу Сяо?

Нин Хуай, в белом одеянии и с чёрными волосами, был ещё совсем юным, похожим на милого мальчика. Лу Сяо, в ярко-красной одежде, небрежно опирался на перила, дёргая за угол одежды Нин Хуая. Ци Цзяньсы не мог сгладить морщину на лбу, считая поведение Лу Сяо крайне неприличным.

Лу Сяо лениво произнёс:

— Как скучно.

Нин Хуай, с круглыми глазами, недоумевал:

— А Сяо, сегодня столько талантливых молодых людей и важных сановников пришли на твой пир, а ты говоришь, что скучно? Если бы кто-то услышал, они бы обвинили тебя в том, что ты пользуешься положением.

— Но мне действительно скучно.

Лепестки цветов падали, и Лу Сяо, поймав один из них, откинулся назад:

— Самым интересным был старший наставник Цуй.

Нин Хуай заинтересовался:

— Старший наставник Цуй взял тебя в ученики? Я издали видел, как толпа окружила его, а рядом с тобой были учитель Сунь, учитель Чжао и, кажется, брат Ци?

Лу Сяо неторопливо удовлетворил его любопытство:

— Да. Старший наставник Цуй, видимо, был пьян и спорил с учителем Сунь о том, кто лучше учит учеников. Пьяные старики становятся как дети, и я согласился с господином Ци, чтобы развлечь их.

— Что? — Нин Хуай с сомнением спросил. — Ты шутишь? Брат Ци совсем не похож на того, кто стал бы шутить с тобой.

Лу Сяо вздохнул:

— Да, я переборщил и, видимо, разозлил господина Ци.

Он описал ситуацию, и Нин Хуай, широко раскрыв глаза, сказал:

— Только ты можешь с первого взгляда попасть в самое больное место господина Ци.

Лу Сяо, откинув волосы, задумчиво произнёс:

— Это была моя ошибка, но... господин Ци действительно похож на молодую луну, окружённую ореолом, на снег, лежащий на цветущих деревьях. Я никогда не видел никого, кто мог бы сравниться с ним. Жаль только, что он, кажется, не любит улыбаться. Если бы он улыбнулся, это, наверное, превзошло бы отражение цветов в воде и затмило бы всю Чанъань.

Нин Хуай, казалось, был к этому привык и даже не удостоил его взглядом. Лу Сяо же снова погрузился в размышления:

— Если бы такая красота досталась какой-нибудь девушке, она бы стала известной красавицей, о которой говорил бы весь мир. Я уверен, что будущая госпожа Ци не будет и наполовину так прекрасна, как он.

Ци Цзяньсы, скрывавшийся в тени деревьев, с каменным лицом развернулся и, найдя предлог, покинул пир, навсегда отказавшись от мысли подружиться с новым Чжуанъюанем.

Ци Цзяньсы много раз слышал от других восторженные отзывы о Лу Сяо и видел, что тот был достойным человеком и чиновником. Первоначальное раздражение давно исчезло, но каждый раз, когда он начинал думать о дружбе с ним, Лу Сяо своими действиями тут же уничтожал эти мысли.

Ци Цзяньсы вышел из дома Лу, оставив яшмовое печенье, которое он принёс из Биюньского павильона, на ступеньках у двери. Вернувшись в дом Ци, он долго не мог успокоиться. Человек с кожей, как снег, но с языком, который постоянно шутил о его внешности. Ци Цзяньсы, размышляя, пришёл к выводу, что Лу Сяо просто обвинял других в том, что делал сам.

<http://bllate.org/book/15439/1369302>